

Social and Cultural Development of the Southwestern Peripheries of the Russian State in the 17th Century: New Aspects

Yakov A. Lazarev¹ & Daniil O. Manin²

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
Ekaterinburg, Russia

Received: 21 April 2023 | Revised: 7 August 2023 | Accepted: 18 August 2023

Abstract

This work is dedicated to the analysis of the monograph by the renowned regional historian D. A. Lyapin, titled “On the Empire’s Edge: Everyday Life of the Southern Population of Russia in the 17th Century,” published in 2020. The study offers a refreshed perspective on the history of the southwestern districts of the Russian State during the 17th century. This review aims to reinvigorate the exploration of regional social history and draws scholars’ attention to D. A. Lyapin’s work, which encapsulates his extensive research on regional issues. The author’s insights significantly augment prevailing perceptions of Russia’s regional history in the 17th century and advocate for its enhanced prominence within the academic community. D.A. Lyapin’s monograph proves invaluable not only for specialists in the social history of southwestern Russia but also for researchers beginning to delve deeply into the history of this region.

Keywords

Review; Social History; Defense Line; Southern Outskirts; Odnodvortsy; Posadsky People; Sluzhilyi Gorod; Colonisation; Popular Culture; Don Cossacks; Belgorodskii Razriad.

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [9lazarev\[at\]gmail.com](mailto:9lazarev@gmail.com)

2 Email: [daniil-manin\[at\]mail.ru](mailto:daniil-manin@mail.ru)

Социальное и культурное развитие Юго-Западных окраин Российского государства в XVII в.: новые аспекты

Лазарев Яков Анатольевич¹, Манин Даниил Олегович²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
Екатеринбург, Россия

Рукопись получена: 21 апреля 2023 | Пересмотрена: 7 августа 2023 | Принята: 18 августа 2023

Аннотация

Работа посвящена анализу монографии известного регионального историка Д. А. Ляпина «На окраине царства: повседневная жизнь населения юга России в XVII веке», опубликованной в 2020 г. Исследование представляет обновленный взгляд на историю юго-западных уездов Российского государства в XVII в. Рецензия ставит своей целью актуализацию изучения региональной социальной истории и привлекает внимание исследователей к работе Д.А. Ляпина, которая подводит итог длительного изучения автором региональной проблематики. Авторские наблюдения помогают существенно дополнить сложившиеся представления о региональной истории России XVII в. и популяризировать это исследовательское направление в научном сообществе. Монография Д.А. Ляпина может быть полезна как для специалистов по социальной истории юго-западной России, так и для исследователей, только начинающих углубленное знакомство с историей этого региона.

Ключевые слова

рецензия; социальная история; засечная черта; южная окраина; однодворцы; посадские люди; служилый город; колонизация; народная культура; донские казаки; Белгородский разряд

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [9lazarev\[at\]gmail.com](mailto:9lazarev[at]gmail.com)

2 Email: [daniil-manin\[at\]mail.ru](mailto:daniil-manin[at]mail.ru)

Введение

Изучение региональной истории России раннего Нового времени является одним из наиболее важных аспектов в понимании принципов государственного строительства и организации сложносоставного пространства. В XVII в. особое значение в развитии Российского государства имели процессы, происходившие на его юго-западной окраине: участие местных служилых корпораций в событиях Смутного времени, создание в юго-западных уездах полков нового строя, образование Белгородского разряда, строительство засечных черт, подготовка русского флота в Воронеже и др., которые были столь же важны для отечественной истории, как и события, разворачивавшиеся в Москве. Формирование региона рассматривалось в многочисленных исследованиях, посвященных русской военно-служилой колонизации, организации обороны против кочевников, развитию русских городов. Сделанное в классических дореволюционных работах Д. И. Багалея или А. И. Яковлева (Багалея, 1887; Багалій, 1918; Яковлев, 1916) было продолжено и в советское время в работах военных и социальных историков; правда, важная часть их наблюдений осталась на уровне диссертаций (А. В. Чернов, В. А. Александров, М. Д. Рабинович, В. П. Загоровский, В. М. Важинский и др.) (Чернов, 1954; Александров, 1967, с. 235–250; Рабинович, 1956, с. 273–305; Важинский, 1974; Загоровский, 1969; Загоровский, 1980). Не снизился научный интерес к отмеченной проблематике и на современном этапе развития историографии, что в последние десятилетия демонстрируют комплексные исследования московских (Зенченко, 2008) и региональных историков (В. Н. Глазьев и его ученики, Ю. А. Мизис (Глазьев, 2001; Гоголева, 2008; Кондратьева, 2012; Мизис, 2006; Мизис, 2012 и др.), а также американских русистов (Davies, 2004).

Имеющие наработки не привели к исчерпанию проблематики. Изучение истории юго-западных уездов Российского государства до сих пор сохраняет свою актуальность в качестве особой пограничной территории – *территории с особым статусом*. В этом регионе в силу определенных геополитических факторов и опосредованного контроля со стороны коронных агентов сложились условия для формирования особых военно-служилых корпораций, практик несения службы, социальной мобильности и форм ведения хозяйства. До сих пор остаются неизученными мотивации акторов в ходе переселенческой политики на юго-западную окраину, гендерный аспект формирования данной территории и роли женщин в этом процессе (Мизис & Кашенко, 2011, с. 14) и многие другие вопросы.

Концептуальному осмыслению «особости» Юго-Запада Российского государства и заполнению отмеченных пробелов посвятил свою монографию известный региональный историк, доктор исторических наук Денис Александрович Ляпин, ученик В. Н. Глазьева. В своей работе автор стремится совместить в описании конкретных событий и социальных практик популярную

ныне историко-антропологическую методологию. Вслед за своей работой 2018 г., посвящённой городским восстаниям и феномену царской власти в России (Ляпин, 2018), Д. А. Ляпин обращается к истории повседневной жизни населения юго-западной окраины. Автор ставит перед собой цель показать специфику социального устройства региона, а также понять причины высокой лояльности местного населения по отношению к усиливавшейся царской власти, против которой служилые корпорации поднялись в Смутное время (с. 5).

Структура исследования

Рецензируемая работа состоит из Предисловия, шести глав, послесловия, приложения и научно-справочного аппарата (библиографии, указателя имён и списка сокращений). В главе 1 под названием «Волей царя: история окраины царства» (с. 13–52) Д. А. Ляпин знакомит читателя с историей освоения Центрального Черноземья в XVI–XVII вв. Особенности социальной организации и повседневной жизни населения деревень, сёл и острогов юго-западных уездов рассматриваются в главе 2 «Сельский «мир»: о жизни в уезде» (с. 53–117). В следующей главе 3 «Тесное соседство: о жизни в крепости» (с. 118–182) аналогичным образом проанализирована повседневность населения крепостей и городов юго-западной окраины России. Глава 4 «Государевы холопы» на военной службе» (с. 183–231) посвящена истории служилых корпораций региона. Важное концептуальное значение в монографии занимает глава 5 «Мирское и священное» (с. 232–303). Здесь автор пытается на близких ему сюжетах показать, как происходил переход от «старой» Московской России к «новой» – Петровской. По мысли автора, важную роль в этом сыграли культурные трансформации, происходившие в русском обществе XVII в. Подобно известному итальянскому микро-историку К. Гинзбургу, автор описывает глобальные культурные трансформации «в малом» на примере жизни одного елецкого кузнеца Кузьмы Косого, которому отведена отдельная глава 6 – «История одного кузнеца, решившего победить дьявола» (с. 304–346). Своеобразным заключением к книге выступает раздел «О роскошном житии и веселии (вместо послесловия)» (с. 347–353), в котором Ляпин, пересказывая «Сказание о роскошном житии и веселии», попытался реконструировать социальный идеал для русского человека XVII в., в котором начинает доминировать стремление к материальному достатку, а не мечта о вечной жизни после смерти.

После основного текста монографии автор поместил приложение, где в форме таблиц обобщены данные о поведенческих моделях населения южной окраины. (с. 354–357). В них исследователь систематизирует статистические показатели о способах социальной организации, типах поведения, социальных группах и их деятельности.

Основное содержание рецензируемой монографии можно разделить на три блока: первый посвящен истории военно-служилых корпораций юго-запада России, второй – социально-экономической истории региона, тесно связанной с развитием городского населения (посада), а третий – культурным и духовным аспектам жизни местного населения.

Военно-служилые корпорации

Первый блок начинается с экскурса в историю колонизации южной окраины. В изложении автора колонизация – комплексный процесс, успех которого не был предрешён. Д. А. Ляпин, во многом следуя за В. П. Загоровским (Загоровский, 1991, с. 207–208), основное внимание уделяет организации обороны региона против татар, правительственной политике, направленной на строительство новых засечных черт, а не стихийной колонизации, на которую обращали основное внимание дореволюционные исследователи (Мизис & Кащенко, 2011, с. 11). В то же время в монографии заметно влияние работ В. М. Важинского, внёсшего существенный вклад в исследования социальной организации юго-западных регионов на примере истории однодворцев (Мизис & Кащенко, с. 13). Развивая идеи своих предшественников, Д. А. Ляпин демонстрирует, как противостояние с кочевниками во многом предопределило хозяйственный и социальный облик юго-западной окраины. Так, хозяйственная жизнь характеризовалась частой нехваткой продовольствия и господством мелких хозяйств однодворцев, а социальная – преобладанием служилого населения (с. 21; 39–41). Было показано, как противостояние с татарами формировало представления местных жителей о внешней политике. Несмотря на серьезную убыль местного населения от войн XVII в., жители окраины активно поддержали решение вступить в войну с Османской империей в 1672 г. (с. 49; 216). В обоснование своего тезиса историк приводит пример с Ф. Ф. Дорохиным, елецким помещиком, попавшим в 1660 г. в плен под Чудновым (Малороссия) и прожившим с 1662 по 1674 гг. в Османской империи. Автором отмечалось, что даже за рубежом служилые люди сохраняли выраженное негативное отношение к исламскому миру. Свои взгляды Дорохин подробно изложил в сочинении о «Турецкой империи» (с. 211). Наблюдения, сделанные автором, подтверждаются в работах А. С. Лаврова, проанализировавшего расспросные речи и челобитные русских пленных (полоняников), вернувшихся из Турции. Внутренняя настроенность на противостояние туркам и татарам являлась важной мотивационной составляющей даже для тех русских пленников, что достигали высокого положения среди османов (Лавров, 2019, с. 146–148, 158–160).

Вхождение рассматриваемого региона в состав Российского государства Д. А. Ляпин датирует концом XVI в., но отмечает, что за этим последовал длительный процесс хозяйственного освоения (с. 13). Этому способствовали

постоянные набеги кочевников с Юга. Естественной реакцией царского правительства стала организация патрулей (сторожей), что заставило крымских татар переходить по большей части от масштабных вторжений к небольшим набегам для захвата добычи (с. 14). С изменением тактики набегов эволюционируют и методы противодействия им. Так, в сер. XVI в., согласно концепции В. П. Загоровского, идёт переход к большим сторожевым отрядам: к 1566 г. формируются укрепления Большой Засечной черты (с. 15–16), а в 1570-е создаётся Тульская Засечная черта (с. 18). К 1590-м гг., благодаря политике правительства в правление царя Фёдора Иоанновича, Российское государство освоило территории до среднего течения Дона и верховьев Северского Донца, что привело к переходу на службу Москве донских казаков (с. 20). Типичным способом мотивации служилых людей и компенсации их издержек по защите новых территорий стало наделение земельными участками в рамках коллективных и/или индивидуальных пожалований (с. 21). В историографии ранее отмечалось, что характер пожалований соотносился с социальным статусом человека: коллективные дачи были характерны для городских стрельцов, казаков и прочих групп, традиционно относимых к служилым «по прибору», а индивидуальные, поместья, получали служилые «по отечеству» (Скобелкин, 2013, с. 59–60). Однако автором монографии также подчёркивается, что в некоторых случаях в юго-западных уездах поместья могли выдавать казакам и стрельцам, если те были «годны к службе», предоставляя им соответствующий статус помещиков (с. 24). Последнее свидетельствовало о наличии более гибких социальных лифтов, нежели в центре государства.

Ключевое значение юго-западная окраина приобрела в Смутное время. Особенность Смутного времени, «размирья», в терминологии местного населения, Д. А. Ляпин видит в противостоянии сословных «миров» друг с другом, т. к. те могли поддерживать разных кандидатов на царский престол (с. 22). Интересным представляется авторское решение проиллюстрировать непопулярность Бориса Годунова в юго-западных уездах России через рассмотрение особенностей имянаречения. Согласно наблюдениям автора, с приходом к власти Бориса Годунова население региона реже называет родившихся детей царским именем (с. 25–26). Противоположная картина наблюдается в 1613 г., когда многие города поддержали Михаила Романова, а служилые люди Ельца разбили И. М. Заруцкого, разгром которого завершился под Воронежем (с. 34). В качестве иллюстрации поддержки нового царя автор Ляпин приводит защиту населением государевой чести и строительство на юго-западе церквей, посвященных небесному покровителю монарха Михаилу Малеину (с. 37–38). К сожалению, очень интересная точка зрения имеет ряд слабых мест. В первую очередь следует отметить релевантность выборки. Автор не соотносит выявленные им факты имянаречений с общим числом родившихся детей в это время; также отсутствует сравнение с предыдущим временем – периодом правления Фёдора Иоанновича и Бориса Годунова.

В контексте изучения истории военно-служилых корпораций Юго-Запада России Д. А. Ляпин рассматривает взаимоотношения между/внутри сословных групп в крепостях и городах региона. Основу гарнизонов крепостей составляли т. н. служилые «по прибору», комплектовавшиеся преимущественно из крестьян (с. 118–121, 129). Именно они сыграли важную роль в выступлениях против царей Бориса Годунова и Василия Шуйского. В качестве одной из ключевых причин нелояльности служилых людей «по прибору» автор выделяет ещё не оформившееся сознание служилого сословия, для которого определяющей константой являлась верность престолу. Отмеченная точка зрения отличается от той, которой придерживается ряд известных специалистов по истории русского XVII в. Например, в своих работах В. Н. Козляков, признавая проблему незавершенности формирования корпоративного сознания служилых людей, делает акцент на социальной стороне вопроса. Основной мотивацией для антиправительственных выступлений в юго-западных уездах служили приостановка выдачи жалования и прекращение верстания на службу новобранцев (новичков), не достигших возраста начала полноценной службы и привлекаемых к отдельным её видам для получения в дальнейшем преимуществ при получении земельных и денежных окладов (Козляков, 2000, с. 25, 59; 2018, с. 39).

Одной из особенностей рецензируемой работы является особое авторское внимание к способам социальной организации населения: среди перечисленных способов, распространенных у населения крепостей, наибольший интерес представляет «система поручительств» (с. 125). Суть этой системы состояла в том, что служилые люди (чаще всего из одного «десятка», подразделения) поручались за новобранца, что в случае совершения им преступления понесут наказание вместе с ним (с. 129–130). Существование подобной «общинной» практики демонстрировало фактическое признание наличия особой системы замещения должностей в структуре вооруженных сил России. Поддержание такой «нерегулярной» системы обуславливалось необходимостью оперативного привлечения военных ресурсов в условиях геополитической конкуренции (Davies, 2007, 39–41).

Военно-административную систему Юго-Запада России Д. А. Ляпин рассматривает в динамике её развития: от служилого города к организации по родам войск. (с. 198–201). Военная служба на юго-западных окраинах понимается в исследовании как система, основанная на сотрудничестве между московскими правящими кругами и служилыми людьми городов. Залогом эффективности этого сотрудничества являлись, с одной стороны, земельные пожалования (с. 184), а с другой стороны, рост патриотических настроений в XVII в., выраженный в преданности царю и православной религии, и шире – родной стране. Этот патриотический подъём Д. А. Ляпин связывает с процессом образования национальных государств (с. 213). Однако в чём проявлялась эта преданность религии и стране, к сожалению, остаётся

не до конца понятным. С нашей точки зрения, процесс образования национальных государств в XVII в. в государствах «Старого порядка», к которым относилась и Россия, представляется ещё не настолько актуальным, что было отмечено, например, в работе Н. Ш. Коллманн (Коллманн, 2016, с. 17). Наряду с примерами, которые возможно классифицировать как проявления патриотизма, существовали и многочисленные девиации, например, частое бегство служилых людей из гарнизонов в Левобережной Малороссии в 60–80-х гг. XVII в. (Великанов & Лазарев, 2020, с. 106, 113–114). Правда, сам феномен бегства служилых людей автор объясняет исключительно желанием защитить другие участки русских земель (с. 190–191), хотя речь могла идти о личной (материальной) выгоде, связанной с необходимостью защиты и развития своих частных хозяйств, или же с определённой стратегией царских воевод, которые в случае регулярного применения строгих мер в отношении дезертиров могли банально лишиться людских ресурсов. Последнее было особенно актуально в условиях финансового кризиса начала 1660-х гг., мешавшего мобилизации и снабжению крупных полевых армий и способствовавшего дезертирству (Великанов & Лазарев, 2020, с. 112). Исходя из этого, у автора «провисают» аргументы, объяснявшие общность интересов царя и служилых людей в случаях дезертирства. Почему власть чаще пыталась договариваться с покинувшими службу людьми, а не жестоко карала их согласно указам того времени (с. 190–191)?

Социально-экономическая история Юго-Запада

Значительное внимание в книге уделено рассмотрению специфике экономического развития юго-западной окраины Российского государства. Автор подчеркивает, что одной из главных особенностей региона была незначительная доля собственно крестьянского населения. Частично сельскохозяйственному развитию региона способствовало переселение крестьян из разорённых Смутой центральных уездов (с. 38). Однако важные военно-административные центры, стоявшие далеко в степи (Белгород, Оскол, Валуйки), оставались слаборазвитыми, ресурсы обширных угодий преимущественно использовались населением для кратковременного обогащения, а не для продолжительной сельскохозяйственной эксплуатации (с. 38–39), что отмечал, например, Ю. А. Мизис (2005, с. 22). Ключевые изменения происходят в 1613–1620 гг., когда в ряде крепостей создаются посадские слободы (с. 39).

Похожая ситуация с преобладанием служилого населения над крестьянским существовала и в других осваиваемых регионах России, например, в Сибири (Александров & Покровский, 1991, с. 57). Неудивительно, что многие торговые и ремесленные функции в юго-западных и сибирских городах выполняли именно служилые люди. Например, в сфере ремесленного производства и торговли в большинстве городов Юга-Запада преобладала доля

стрельцов и пушкарей, занявших доминирующее положение, особенно в первой половине XVII в. (Александров, 1967, с. 235-250). Строительство Белгородской черты влияло на хозяйственное освоение уездов, рост торгово-промышленной деятельности. Лишь после ликвидации по Соборному уложению белых слобод (т.е. освобожденных от уплаты налогов и отбывания государственных повинностей) стало расти податное посадское население в регионе и усилилось его сословное обособление (с. 46-47).

Основу населения юго-западных уездов в начале их освоения, с точки зрения Д. А. Ляпина, составляли *помещики-однодворцы*. Их набирали преимущественно из мелких помещиков, не имевших крестьянских дворов. Именно их первыми отправили осваивать уезды юго-западной окраины (с. 53-54). Серьезным мотивирующим фактором для переселения служилых людей являлись несравненно большие размеры выдаваемых в регионе поместий, от 100 до 300 га (с. 55). В некоторых уездах, например в Елецком и Козловском, размер земельного оклада должен был соотноситься со *статейным делением* помещиков (в 1-й статье были лучше всего укомплектованные и готовые к службе, в 3-й наименее обеспеченные служилые люди), от него же зависел размер нерегулярного денежного оклада (с. 58-59). По наблюдениям автора, чаще всего в статейных списках преобладали служилые люди третьей статьи, что связывается с переходом служилых людей на службу в юго-западные уезды именно из-за недостатка жалования на старом месте службы (с. 62).

Другой крупной категорией населения, обеспечивавшей хозяйственное освоение юго-западных уездов, были крестьяне. В качестве основного механизма переселения крестьян в эти уезды автор выделяет *крестьянский переход*. Переходить могли как не включённые в тягло родственники тяглых крестьян, так и собственно тяглые крестьяне, заменившие себя в тягле другим человеком (с. 56). В редких случаях при переселении крестьяне могли получить статус служилых «по отечеству»: если они были «собою добры и в службу годны», то в отдельных случаях могли быть записаны в местную служилую корпорацию (с. 58). Однако феномен бегства частновладельческих крестьян, досконально изученный в советской историографии (Новосельский, 1926, с. 327-354; Шапиро, 1987; Корецкий, 1970 и др.), в работе подробно не затрагивается. Это связано с тем, что автор на основе своих наблюдений приходит к выводу о легальном характере переселения большинства крестьян (с. 111) и, следовательно, о незначительной роли бегства в качестве движущего механизма переселения крестьян в регион в XVII в. (с. 114).

Особым достоинством монографии Д. А. Ляпина является подробное рассмотрение механизмов социальной самоорганизации местного населения (с. 62). В авторской концепции основой социальной организации является *род-семья*. Новые поселения часто создавались группами семей, вышедшими из одного уезда (с. 64). Затем эти семьи могли трансформироваться в более крупные социальные коллективы, сельские общины, которые в хозяйственных

целях могли объединять до 80 % помещиков уезда. Правда, автор не акцентирует внимание на роли государственной власти, заинтересованной в формировании подобного рода форм общинной самоорганизации в отношении помещиков-однородцев. Основной функцией таких общин была регламентация землепользования, раскладка податей и повинностей. Община устанавливала очередность службы, а также давала суд по мелким гражданским и уголовным делам, но её власть не распространялась на непосредственное производство, за исключением принудительных севооборотов. В отличие от общин крестьян, в ней были менее распространены практики круговой поруки, навязываемые административными мерами, было возможно отчуждение общинной земли, а также сохранялось право выхода из товарищества (Важинский, 1974, с. 204, 211, 225). В целом, для хозяйственных нужд однорядцы опирались прежде всего на семейные и родовые, а не на общинные связи (Лазарев, 2014, р. 220), поэтому не происходило и регулярных переделов земли внутри такой общины (Важинский, 1974, с. 224; Davies, 2004, р. 125–127). Следует отметить, что при рассмотрении этой специфической общинной организации автор придерживается скорее функционального, чем институционального подхода, снимая вопрос об эффективности местной общины и подчёркивая, что общинный уклад гармонично дополнялся прочими коллективным и индивидуальными формами поведения населения (с. 116).

Согласно классификации автора, ещё более массовой формой организации, чем сельская община, было сельское поселение (села, деревни, починки). В рамках таких территориальных единиц группировались коллективы, связанные семейно-родовыми отношениями, общность которых поддерживалась совместной хозяйственной деятельностью (с. 68). Сельские поселения, в свою очередь, могли объединяться в группы поселений (в Елецком уезде до 91% поселений были объединены в подобные группы для оперативного отражения татарских набегов) (с. 70–72). Эти группы поселений, организованные по инициативе местного населения на начальном этапе колонизации территории, с точки зрения Д. А. Ляпина, предопределяли границы административных единиц – станов, ставших изначальной формой закрепления результатов колонизации в системе государственного управления. В станах избирались целовальники и сторожа в губную избу. Станы способствовали оперативному отражению набегов (с. 72–73). Другая административно-территориальная единица в регионе – уезд – также рассматривается в качестве важного способа социальной организации, особенно для помещиков, которые часто идентифицировали себя с ним. Служилые люди конкретного уезда в свою очередь формировали *служилый город*, являвшегося центром военно-административного управления и организации обороны (с. 74). Все вышеперечисленные способы социальной организации населения юго-западной окраины были сведены автором в отдельную таблицу поведенческих моделей

населения, которая идет в приложении к основному тексту монографии (с. 354–356).

Следуя комплексному подходу в рассмотрении форм социальной организации и практик взаимоотношений в регионе, автор не обошел стороной тему *девиаций* – кражи, физическое насилие, разбои, казнокрадство, убийства, поджоги и т.д. Девиации составляли неотъемлемую часть моделей поведения населения, а их частотность автор объясняет обмирщением культуры и стремлением населения преимущественно к земным благам (с. 181). Согласно авторской оценке, разбой был обычным делом на юго-западной окраине и объяснялся низким культурным уровнем населения (с. 116). Чаще всего разбойные нападения совершали служилые люди, реже подобный род деятельности выбирали представители крестьянского сословия (с. 84–85). Обобщая свои наблюдения Д. А. Ляпин, приходит к выводу, что мелкие преступления, такие как кражи, уличные драки и разбои, вовсе не были уделом исключительно десоциализированных элементов, а представляли собой распространенную логику поведения рядового населения, связанную в т. ч. со стремлением к получению материальных благ и обогащению (с. 116). Безразличие населения к распространению подобных практик автор подчёркивает цитатой, вынесенной в название одного из параграфов: «Пушай хоть через наши ноги воруют», высказанной одним из жителей Успенской слободы Воронежа (с. 141–143).

В рассмотрении социальных девиаций автор обращает внимание читателя не только на равнодушие местного населения, а и на примеры сокрытия преступлений/препятствия следствию в тех случаях, когда дело затрагивало военно-служилую корпорацию, её члены проявляли что-то подобное «общинной» солидарности и сознательно препятствовали расследованию. Например, в 1678 г. показания жителей села Гремячье Воронежского уезда помогли местному помещику скрыть своё разбойное нападение на проезжавших мимо стрельцов (с. 82). Такие случаи автор интерпретирует как свидетельства высокой степени солидарности внутри местных сословных групп. Действительно, сопротивление локальных сообществ государственной власти в проведении следствия в целом было характерно для всех государств Европы раннего Нового времени, включая и уголовные дела (Коллманн, 2016, с. 110). Автор отмечает, что среди уголовных преступлений убийства оставались скорее редкостью, и дело чаще всего ограничивалось драками, воровством, грабежом и словесными оскорблениями (с. 116).

В описании местных сословных групп автор пытается объяснить соотношение индивидуального и коллективного начала в жизни населения региона. Историк делает вывод, что человек XVII в. стремился прежде всего к личному материальному благополучию и достатку, что ослабляло степень контроля со стороны общинных институтов (с. 99), хотя последние и сохраняли эффективность в решении конкретных задач, например, в поимке преступников

(с. 106). Довольно изящное объяснение, которое не снимает ключевой вопрос: почему погоня за материальным достатком в данном случае ослабляло общинную организацию, а в других нет? Предположим, что общинные формы организации местных служилых людей изначально представляли собой ситуативные формы солидарности индивидуальных помещиков и/или семей, а не серьезные социальные структуры, подобные крестьянским общинам. По этой причине конкретный индивид изначально имел меньше сдерживающих механизмов в плане своей мобильности и социального выбора.

Внимательно читая книгу, можно убедиться, что автор склонен к некоторой идеализации социальных порядков в России рассматриваемого периода. В его работе отмечено, что русский XVII в. представлял собой «золотой век» крестьянства, из-за его экономического положения и правового статуса, который позволял крестьянину пожаловаться на помещика и выступить свидетелем в суде (с. 113). Человек, рождённый крестьянином, мог изменить свой социальный статус и получить, например, чин сына боярского при переселении на юго-западную окраину (с. 58). Возможностью изменить свой социальный статус через военную службу пользовались даже зажиточные крестьяне (с. 127). Помимо этого, автор отмечает особую прямолинейность и естественность русских людей этого периода. Согласно авторской концепции, нарождающееся «общество потребления ещё не успело окончательно превратить освободившуюся от средневековых догм личность в носителя массовой культуры» (с. 182). Отмеченные тезисы требуют более серьезной аргументации. О какой «естественности» и «прямолинейности» может идти речь в обществе, где обычным было стремление закрепостить свободных людей с помощью лазейки в договоре или посажение на цепь для увеличения достатка (с. 175)? Также следует учитывать, что схожие практики были характерны и для остальной территории Российского государства (Коллманн, 2016, с. 94).

Наряду с историей местных военно-служилых корпораций автор подробно рассматривает развитие городского населения юго-западных уездов (посадских людей / посада). Посадские люди органично вписываются в авторскую концепцию преобладания в XVII в. материального начала: популярность изделий посадских людей-ювелиров может говорить о стремлении к индивидуальности и демонстрации своего достатка (с. 167). Помимо этого, с авторской точки зрения, материальные интересы способствовали высокой мобильности посадских людей, их поездкам по всей территории Юга-Запада до Москвы и Астрахани (с. 168). Наконец посадские люди демонстрируют в России взлёт интереса к коммерции и торговле, подобный европейскому (с. 169). В качестве другой важной особенности посадского населения исследователь выделяет широко распространённую грамотность, позволявшую посадским занимать такие важные выборные должности, как *целовальники* или *подъячие*, которые отвечали за исполнение ряда административных, судебных и фискальных функций. В дополнение к этому посадские люди брали на себя

кабацкие и таможенные откупа, а также поставляли для казенных нужд напитки и продовольствие (с. 172).

Рассматриваемый в книге период занимает особое место в истории посадских людей региона. Со второй половины XVII в. в юго-западных городах формируются первые династии, часть которых продолжала существовать и во времена Екатерины II (с. 173). Сделанные автором наблюдения свидетельствовали, что самовоспроизводство управленческих кадров было нормальной практикой в регионе и не порицались со стороны государства. Государство было явно зависимо от подобных форм самоорганизации. Как показали другие исследователи, отмеченная зависимость государства от таких практик позволяла некоторым «династиям» монополизировать государственные должности, коррумпируя государство и обеспечивая доходность собственных деловых операций (Брянцев, 1991, с. 172–176, 269, 271–273; Жуковская, 2011, с. 55–63). Стоит сожалеть, что данные наблюдения не были углублены и концептуально осмыслены, ведь речь шла об уникальности (типичности) местных практик для осмысления процесса бюрократизации Российского государства раннего Нового времени. Возможно, это позволило автору несколько иначе выстроить свою модель сопротивления усиливающейся центральной власти.

Культура населения

На протяжении своей монографии автор пытается осмыслить проблему соотношения материального и духовного в представлениях людей Юго-Запада. В концентрированном виде свои взгляды историк изложил в главе 5 «Мирское и священное». Пожалуй, именно эта часть является самой неоднозначной. Культура изучена автором в контексте социальной и экономической жизни населения юго-западных уездов. В качестве основы общественного устройства России в работе отмечены взаимодействия кланово-(семейно)-родовых групп (с. 232). Внутри этих групп отдельные семьи выполняли многочисленные функции: экономическую (ведение хозяйства), социальную (воспитание детей), карьерную (поддержка продвижения по службе членов своей семьи), ритуальную (организация похорон) и др. (с. 234). Даже отношения между мужчиной и женщиной Д. А. Ляпин считает в большинстве своём основанными на практическом интересе. С его точки зрения, данные модели поведения предписывались таким сочинением, как Домострой, где прописана хозяйственная роль женщины (с. 244). Подобное утверждение ставит проблему рецепции положений данного сочинения среди населения не только Юга-Запада, а и остального государства. С нашей точки зрения, следование нормам Домостроя не носило массового характера, а его положения могли усваиваться лишь среди высших сословий государства.

Следующими примерами доминирования материального интереса в браке, согласно авторской концепции, служит практика разрешенных

разводов после длительного отсутствия мужа (1–2 года) (с. 246–247), обговоренные размеры приданного в брачных договорах (с. 248), а также случай заключения принудительного брака между сожителем мужчиной и женщиной из неправославной Речи Посполитой (с. 251). В то же время в работе, на примере лирических песен, записанных С. И. Пазухиным, отмечено наличие не только материальной, но и романтической стороны отношений между полами (с. 253), что подтверждается источниками и в других регионах (Новохатко, 2018, с. 313–315; 364–365).

Несмотря на авторскую концепцию преобладания материального начала в жизни населения региона, исследование не обходит стороной и нематериальные культурные аспекты.

По мысли автора, важными культурными элементами духовной жизни населения региона являлись: попытки подражания семье монарха; имянаречение детей в честь царя и членов его семьи, что приобщало детей к счастливой «царской Доле», под которой автор понимает особое везение и удачу, которыми наделял царскую особу её сакральный статус (с. 254–256). Другим важным аспектом оставалось следование праздникам в качестве маркера цивилизационной принадлежности (с. 270), но время празднования оценивается автором как триумф материально-низменной правды (с. 292). Исследователь подчёркивает, что жители региона руководствовались в своих действиях присущей им внутренней системой ценностей, которая придавала их поведению черты неких ритуальных действий. Развивая эту мысль, автор отмечает карнавальным элементом даже в событиях случавшихся мятежей и бунтов (с. 285–286).

Наличие альтернативы доминированию материального в духовной сфере автор видит на примере таких персонажей, как Кузьма Косой, кузнец из Ельца. Косой проповедовал идеи, призывающие к отказу от материального. Подобные идеи приобрели популярность после религиозного раскола (с. 304–311). Косому удалось создать общину сторонников на одном из притоков Дона (с. 312–313). Устройство общины на аскетичных началах автор считает противопоставлением самой системе восприятия царской власти, т. к. в ее основе лежит вера в «счастливую долю» царя, его особую харизму, приобщение к которой в той или иной форме дарует именно материальные блага, а не духовные (с. 322–323). Аскетизм Косого носит консервативный характер и отождествляется с уходящим Средневековьем (с. 346). Автор монографии не единственный, кто писал о сравнительно низком уровне духовной культуры и религиозности, связанном с особым пограничным положением региона (Мизис & Кашенко, 2011, с. 9), однако даже для государств Средневековья проблематично представить существование крупного сообщества людей, ориентированного в первую очередь на нематериальные ценности.

Яркая история о Кузьме Косом в работе Д. А. Ляпина демонстрирует перспективность микроисторических исследований на русском материале

XVII в., для которых, к сожалению, редко можно найти большие источниковые комплексы. С помощью биографической реконструкции автор делает выводы о невозможности широкой поддержки подобных аскетических движений; о практическом восприятии жизни среди местного населения, не поддержавших представления проповедника о «близком» конце света. При этом, в случае поддержки подобных учений, потенциально могла создаться опасная ситуация для самодержавной власти, основы которой покоились в материально-ценностных ориентирах населения. На наш взгляд, собранный автором источниковый материал о Кузьме Косом может стать основой и для более широких социологических обобщений.

В заключительной части своей работы Д. А. Ляпин пересказывает фрагмент из анонимного сатирического «Сказания о роскошном житии и веселии», предположительно появившегося на юго-западе России в XVII в. (с. 349). Исследователь считает сказание проявлением карнавальной культуры (с. 349). Отсутствие царя в сказочной стране, с точки зрения автора, отражает его статус находящегося за пределами материальных ценностей, обладающего ими в излишестве (с. 350–351). В итоге исследователь приходит к выводу о сходных с Западной Европой процессах выхода на первый план личностного начала в культуре (с. 352).

Выводы

Монография Д. А. Ляпина является ярким и заслуживающим внимания исследованием по региональной истории XVII в. Благодаря глубокому и многолетнему знакомству автора с материалом, структурированному и комплексному изложению монография может представлять интерес как для специалистов, так и для исследователей, только начинающих углублённое знакомство с историей юго-западного пограничья. Представленный материал помогает не только разобраться в повседневных механизмах существования населения региона, а и понять его место в общерусском контексте. К числу недостатков работы следует отнести слабое осмысление и концептуализацию сюжетов, связанных с процессами бюрократизации региона и культурными трансформациями. Сказанное нами носит исключительно дискуссионный характер, отражающий многовекторность современного осмысления проблем юго-западной окраины и перспективность появления новых работ по истории этого региона.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания МНиВО РФ по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», № FEUZ-2023-0018

The article was prepared within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic “Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: The Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes,” No. FEUZ-2023-0018

Список литературы

- Davies, B. L. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia: The Case of Kozlov, 1635–1649*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230000643>
- Davies, B. L. (2007). *Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe, 1500–1700*. Routledge.
- Александров, В. А. (1967). Стрелецкое население южных городов России в XVII в. В *Новое о прошлом нашей страны* (с. 235–250). Наука.
- Александров, В. А., & Покровский, Н. Н. (1991). *Власть и общество. Сибирь в XVII в.* Наука.
- Багалея, Д. И. (1887). *Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства: Исследование Д. И. Багалея*. Университетская типография.
- Багалій, Д. І. (1918). *Історія Слобідської України [История Слободской Украины]*. Союз. (На украинском).
- Бродель, Ф. (1992). *Материальная цивилизация, экономика и капитализм.: Т. 3. Время мира*. Прогресс.
- Брянцев, М. В. (1991). *Численность и социальная структура населения юго-западных городов России в конце XVII – первой четверти XVIII в.* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
- Важинский, В. М. (1974). *Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: (По материалам юж. Уездов России)*. Воронежский педагогический институт.
- Великанов, В. С., & Лазарев, Я. А. (2020). *Царские воеводы на Украине 1654–1669 гг.* Фонд «Русские Витязи».
- Глазьев, В. Н. (2001). *Власть и общество на Юге России в XVII веке: Противодействие уголовной преступности*. Издательство Воронежского государственного университета.
- Гоголева, А. А. (2008). *Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: Городовые воеводы и черкасские полковники*. Истоки.
- Жуковская, А. В. (2011). «Животы и промыслы» подъячих на рубеже XVII–XVIII вв. (По материалам г. Севска). *Уральский исторический вестник*, 3(32), 55–63.
- Загоровский, В. П. (1969). *Белгородская черта*. Издательство Воронежского университета.
- Загоровский, В. П. (1980). *Изюмская черта*. Издательство Воронежского университета.
- Загоровский, В. П. (1991). *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке*. Издательство ВГУ.
- Зенченко, М. Ю. (2008). *Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в.: Опыт государственного строительства. Памятники исторической мысли*.

- Козляков, В. Н. (2000). *Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения)*. ЯГПУ.
- Козляков, В. Н. (2018). *Служилые люди России XVI–XVII веков*. Квадрига.
- Коллманн, Н. Ш. (2016). *Преступление и наказание в России раннего Нового времени*. Новое литературное обозрение.
- Кондратьева, С. К. (2012). *Посадские люди юга России в XVII веке* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
- Корецкий, В. И. (1970). *Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в.* Наука.
- Лавров, А. С. (2019). Расспросные речи и челобитные «полоняников» как источник о рабстве в Османской империи в XVII в. *Исторический вестник*, 30, 146–165. <https://doi.org/10.35549/HR.2020.53.96.006>
- Лазарев, Я. А. (2014). Одинодворцы в системе прямого налогообложения России XVIII в. *Cahiers Du Monde Russe*, 55(3/4), 215–234. <https://doi.org/10.4000/monderusse.8001>
- Лазарев, Я. А. (2018). Факторы, механизмы и ресурсы устойчивого контроля над территорией «Малой России» во второй половине XVII в. *Quaestio Rossica*, 6(2), 351–370.
- Лаппо-Данилевский, А. С. (1890). *Организация прямого обложения в Московской государстве со времён Смуты до эпохи преобразований*. Типография И. Н. Скороходова.
- Ляпин, Д. А. (2018). *Царский меч: Социально-политическая борьба в России в середине XVII века*. Дмитрий Буланин.
- Ляпин, Д. А., & Пальчикова, А. С. (2014). Восприятие провинциальным дворянством южных уездов политической борьбы в России в 1604–1613 гг. (На примере Елецкого уезда). *Российская история*, 6, 99–104.
- Мизис, Ю. А. (2005). Опыт системного анализа рынка России в XVI–XVIII вв. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 1, 19–28.
- Мизис, Ю. А. (2006). *Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв.* Издательство ЮЛИС.
- Мизис, Ю. А. (2012). *Воевода Московского царства (Р. Ф. Боборыкин на государственной службе)*. Издательский дом «Мичуринск».
- Мизис, Ю. А., & Кащенко, С. Г. (2011). Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. В отечественной историографии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 1, 9–16.
- Новосельский, А. А. (1926). Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй пол. XVII в. В *Труды института РАНИОН*. Выпуск 1 (Т. 1, сс. 327–354).
- Новохатко, О. В. (2018). *Россия. Частная переписка XVII века*. Памятники исторической мысли.
- Рабинович, М. Д. (1956). Стрельцы в первой четверти XVIII в. *Исторические записки*, 5, 273–305.
- Скобелкин, О. В. (2013). Служилые люди южного фронта: Особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во 2-й половине XVII в. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*, 1, 58–65.

- Чернов, А. В. (1954). *Вооруженные силы русского государства в XV–XVII вв.: С образования централизованного государства до реформ при Петре I*. Воениздат.
- Шапиро, А. Л. (1987). *Русское крестьянство перед закрепощением XIV–XVI веков*. Издательство Ленинградского университета.
- Яковлев, А. И. (1916). *Засечная черта Московского государства в XVII веке: Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства*. Типография Г. Лисснера и Д. Совко.

References

- Aleksandrov, V. A. (1967). *Streletskoe naselenie yuzhnykh gorodov Rossii v XVII v.* In *Novoe o proshlom nashey strany* (pp. 235–250). Nauka. (In Russian).
- Aleksandrov, V. A., & Pokrovskiy, N. N. (1991). *Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v.* Nauka. (In Russian).
- Bagaley, D. I. (1887). *Ocherki iz istorii kolonizatsii i byta stepnoy okrainy Moskovskogo gosudarstva: Izsledovanie D. I. Bagaley.* Universitetskaya tipografiya. (In Russian).
- Bagaliy, D. I. (1918). *Istoriya Slobozhskoy Ukrainy [History of Sloboda Ukraine]*. Soyuz. (In Ukrainian).
- Brodel', F. (1992). *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm.: Vol. 3. Vremya mira.* Progress. (In Russian).
- Bryantsev, M. V. (1991). *Chislennost' i sotsial'naya struktura naseleniya yugo-zapadnykh gorodov Rossii v kontse XVII – pervoy chetverti XVIII v.* [PhD Dissertation]. (In Russian).
- Chernov, A. V. (1954). *Vooruzhennye sily russkogo gosudarstva v XV–XVII vv.: S obrazovaniya tsentralizovannogo gosudarstva do reform pri Petre I.* Voenizdat. (In Russian).
- Davies, B. L. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia: The Case of Kozlov, 1635–1649*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230000643>
- Davies, B. L. (2007). *Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe, 1500–1700*. Routledge.
- Glaz'ev, V. N. (2001). *Vlast' i obshchestvo na Yuge Rossii v XVII veke: Protivodeystvie ugovolnoy prestupnosti.* Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).
- Gogoleva, A. A. (2008). *Mestnaya vlast' v Ostrogozhskom uyezde vo vtoroy polovine XVII – nachale XVIII v.: Gorodovye voevody i cherkasskie polkovniki. Istoki.* (In Russian).
- Kollmann, N. Sh. (2016). *Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni.* Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Kondrat'eva, S. K. (2012). *Posadskie lyudi yuga Rossii v XVII veke* [PhD Dissertation]. (In Russian).
- Koretskiy, V. I. (1970). *Zakreposhchenie krest'yan i klassovaya bor'ba v Rossii vo vtoroy polovine XVI v.* Nauka. (In Russian).
- Kozlyakov, V. N. (2000). *Sluzhilyy «gorod» Moskovskogo gosudarstva XVII veka (Ot Smuty do Sobornogo ulozheniya).* YAGPU. (In Russian).
- Kozlyakov, V. N. (2018). *Sluzhilye lyudi Rossii XVI–XVII vekov.* Kvadriga. (In Russian).
- Lappo-Danilevskiy, A. S. (1890). *Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskoy gosudarstve so vremyon Smuty do epokhi preobrazovaniya.* Tipografiya I. N. Skorokhodova. (In Russian).

- Lavrov, A. S. (2019). Rassprosnnye rechi i chelobitnye «polonyanikov» kak istochnik o rabstve v Osman-skoj imperii v XVII v. *Istoricheskiy Vestnik*, 30, 146–165. <https://doi.org/10.35549/HR.2020.53.96.006> (In Russian).
- Lazarev, Ya. A. (2014). Odnodvortsy v sisteme pryamogo nalogooblozheniya Rossii XVIII v. *Cahiers Du Monde Russe*, 55(3/4), 215–234. <https://doi.org/10.4000/monderusse.8001> (In Russian).
- Lazarev, Ya. A. (2018). Faktory, mekhanizmy i resursy ustoychivogo kontrolya nad territoriej «Maloy Rossii» vo vtoroy polovine XVII v. *Quaestio Rossica*, 6(2), 351–370. (In Russian).
- Lyapin, D. A. (2018). *Tsarskiy mech: Sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rossii v seredine XVII veka*. Dmitriy Bulanin. (In Russian).
- Lyapin, D. A., & Pal'chikova, A. S. (2014). Vospriyatie provintsial'nym dvoryanstvom yuzhnykh uyezdov politicheskoy bor'by v Rossii v 1604–1613 gg. (Na primere Yeletskego uyezda). *Rossiyskaya Istoriya*, 6, 99–104. (In Russian).
- Mizis, Yu. A. (2005). Opyt sistemnogo analiza rynka Rossii v XVI–XVIII vv. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya*, 1, 19–28. (In Russian).
- Mizis, Yu. A. (2006). *Formirovanie rynka Tsentral'nogo Chernozemya vo vtoroy polovine XVII – pervoy polovine XVIII vv.* Izdatel'stvo YULIS. (In Russian).
- Mizis, Yu. A. (2012). *Voevoda Moskovskogo tsarstva (R. F. Boborykin na gosudarstvennoy sluzhbe)*. Izdatel'skiy dom «Michurinsk». (In Russian).
- Mizis, Yu. A., & Kashchenko, S. G. (2011). Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI – pervoy polovine XVIII v. V otechestvennoy istoriografii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya*, 1, 9–16. (In Russian).
- Novokhatko, O. V. (2018). *Rossiya. Chastnaya perepiska XVII veka. Pamyatniki istoricheskoy mysli*. (In Russian).
- Novosel'skiy, A. A. (1926). Pobegi krest'yan i kholopov i ikh sysk v Moskovskom gosudarstve vtoroy pol. XVII v. In *Trudy instituta RANION. Vypusk 1 (Vol. 1, pp. 327–354)*. (In Russian).
- Rabinovich, M. D. (1956). Strelety v pervoy chetverti XVIII v. *Istoricheskie Zapiski*, 5, 273–305. (In Russian).
- Shapiro, A. L. (1987). *Russkoe krest'yanstvo pered zakrepushcheniem XIV–XVI vekov*. Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian).
- Skobel'kin, O. V. (2013). Sluzhilye lyudi yuzhnogo frontira: Osobyennosti zemlevladieniya, zemel'noy i soslovnoy politiki gosudarstva vo 2-y polovine XVII v. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 1, 58–65. (In Russian).
- Vazhinskiy, V. M. (1974). *Zemlevladienie i skladovanie obshchiny odnodvortsev v XVII veke: (Po materialam yuzh. Uyezdov Rossii)*. Voronezhskiy pedagogicheskiy institut. (In Russian).
- Velikanov, V. S., & Lazarev, Ya. A. (2020). *Tsarskie voevody na Ukraine 1654–1669 gg.* Fond «Russkie Vityazi». (In Russian).
- Yakovlev, A. I. (1916). *Zasechnaya cherta Moskovskogo gosudarstva v XVII veke: Ocherk iz istorii oborony yuzhnoy okrainy Moskovskogo gosudarstva*. Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko. (In Russian).
- Zagorovskiy, V. P. (1969). *Belgorodskaya cherta*. Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. (In Russian).
- Zagorovskiy, V. P. (1980). *Izyumskaya cherta*. Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. (In Russian).

- Zagorovskiy, V. P. (1991). *Istoriya vkhozheniya Tsentral'nogo Chernozemya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI veke*. Izdatel'stvo VGU. (In Russian).
- Zenchenko, M. Yu. (2008). *Yuzhnoe rossiyskoe porubezh'e v kontse XVI – nachale XVII v.: Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva*. Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russian).
- Zhukovskaya, A. V. (2011). «Zhivoty i promysly» podyachikh na rubezhe XVII–XVIII vv. (Po materialam g. Sevsk). *Ural'skiy Istoricheskiy Vestnik*, 3(32), 55–63. (In Russian).